ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 28.09.2026 | Марина Рудяк

Статус отношений: все сложно

Китай и Индия настаивают на остановке войны в Украине. Но за риторикой посредничества скрываются разные интересы в России.

По словам спикера Кремля Дмитрия Пескова, во время состоявшегося 12-13 сентября в Нью-Дели саммита БРИКС Индия и Китай задавали подробные вопросы о ситуации в Украине и активно предлагали свои «услуги» для поиска решения. Но в какой степени этот жест, о котором почему-то сообщает именно Кремль, свидетельствует о реальной готовности к посредничеству?

На самом деле хозяин саммита Нарендра Моди, по некоторым сообщениям, сказал Путину, что «путь к разрешению конфликтов – диалог и дипломатия», а затем, уже на английском языке, добавил, что нужно «перейти от бесконечной войны к окончанию войны». Это уже второй прямой призыв такого рода со стороны Моди. За две недели до этого, 31 августа, на саммите ШОС в столице Кыргызстана Бишкеке он призвал Путина как можно быстрее прекратить войну в Украине. Индия, как говорит Моди, страна Будды и Ганди, стремится к одному: миру. Глава китайского государства Си Цзиньпин, по крайней мере, по сообщениям медиа, высказался не так четко. В своей речи перед странами БРИКС он, правда, сказал, что для Китая неприемлемо «любое нарушение суверенитета других стран». Но в китайской риторике эта формулировка часто направлена против Запада, например, когда Пекин обвиняет его во «вмешательстве в дела других государств». В то же время она регулярно звучит в ответ на обвинения Китая в поддержке Путина в его войне.

Другую риторику эти страны вряд ли могли себе позволить, ведь во внешней политике они придерживаются, по крайней мере официально, доктрины ненападения и невмешательства. В Китае она известна как «Пять принципов мирного сосуществования», в Индии – как Панча Шила. Эти принципы впервые были совместно провозглашены во время встречи премьер-министра Индии Джавахарлала Неру и премьер-министра Китая Чжоу Эньлая, сначала в качестве основы китайско-индийских отношений, а

впоследствии как внешнеполитической доктрины обеих стран.

Китай хочет быть не столько посредником, сколько нотариусом, и то в лучшем случае

При этом каждый раз, когда западные страны просят Китай взять на себя роль посредника в войне в Украине, китайское правительство дает тот же ответ: Китай готов выступить посредником, если все стороны конфликта к этому готовы. Но что же означает это условие? Готовы к чему: к переговорам, перемирию, миру? Если рассмотреть это внимательнее, становится понятно, что это не классическое предложение посредничества. Китай, очевидно, не готов полностью брать на себя риск провала переговоров. «Услуги» ограничиваются тем, чтобы предоставить платформу для достижения соглашения и по возможности засвидетельствовать его, подобно соглашению между Ираном и Саудовской Аравией. То есть Китай хочет быть не столько посредником, сколько нотариусом, и то в лучшем случае.

Что касается скорого завершения войны, то здесь интересы Индии и Китая, возможно, расходятся. Нью-Дели, второй в мире после Китая импортер российской нефти, хоть и извлек выгоду от падения цен на российскую нефть, но испытывает все большее экономическое давление из-за санкционных пошлин Вашингтона. Поэтому Индия заинтересована в остановке войны, в частности из-за опасений, что война еще больше сблизит Россию с Китаем.

Для Китая все зависит от того, как закончится война. Можно предположить, что Пекин не желает ни поражения, ни победы Путина. Поражение Путина, вероятнее всего, будет означать хаотический переход власти и непредсказуемое будущее вне зависимости от того, кто придет ему на смену. Если же Путин победит в Украине, возникнет вопрос: где гарантии, что он впоследствии не посягнет на другой регион, который он считает задним двором России? Например, на Центральную Азию, где Китай имеет собственные интересы, и не только из-за инвестиций в нефтегазовый сектор, но и потому, что центральноазиатские государства граничат с Синьцзяном. Словом, с точки зрения Пекина, Россия не должна проиграть, но не должна и победить.

С точки зрения Пекина

Путин на саммите пригрозил Европе

Россия не должна проиграть, но не должна и победить

войной. Не становится ли Россия как член БРИКС опасной для альянса, считающего себя архитектором нового мирового порядка, особенно для стран, тесно связанных с Европой экономически, таких как Китай и Индия? Становится, и именно поэтому, по мнению Китая и Индии, с Путиным следует активно сотрудничать. Китай всегда считал Россию непредсказуемым партнером. Если верить китайским экспертам по России, Си встречается с Путиным так часто не из-за благосклонности (хотя есть мнения, что Си симпатизирует российскому президенту и даже восхищается им), а потому, что эти отношения требуют постоянно держать руку на пульсе. Сближение России и Северной Кореи также, вероятно, беспокоит китайское руководство, особенно то, что Москва может поделиться с Пхеньяном ядерными технологиями. Не следует забывать и историю: в 1969 году пограничный конфликт между Китаем и Советским Союзом чуть не перерос в открытую войну между двумя ядерными государствами, после чего дипломатические отношения были прекращены на 25 лет. Страны имеют общую границу протяженностью более 40 тыс. км, и для Китая важна прежде всего стабильность этой границы.

Даже если предположить, что Китай заинтересован в скорейшем завершении войны, имеет ли Пекин необходимые рычаги влияния? Зачастую говорят, что Россия вряд ли сможет продолжать войну без китайской поддержки. Но почти никто из китайских экспертов, похоже, не верит, что Китай имеет такие рычаги. В то, что экономическое давление заставит Путина изменить стратегию, тоже не верят.

Если собственная стабильность является приоритетом и, возможно, главной призмой, через которую Пекин рассматривает свои отношения с Москвой, то готовность Китая к посредничеству имеет четкий предел: не ставить под угрозу отношения с Россией. С точки зрения Пекина, Россия не должна ни проиграть, ни выиграть, и Китай будет участвовать лишь до тех пор, пока ему самому не будет что терять. Таким образом, Пекин – это не посредник, который сам

рискует. Скорее нотариус, удостоверяющий подписи.

Марина Рудяк

Марина Рудяк (Marina Rudyak) – синолог, главная исследовательница в проекте *Detecting and Countering Information Suppression* от *Transnational Perspective* в рамках программы *Horizon Europe*. Кроме того, с 2025 года она является членом редколлегии журнала *Pluriversal International Relations*.